

ЯНКА КУПАЛА И НЕЗАВИСИМОСТЬ БЕЛАРУСИ

Олег Трусев

27 июля 2009 года исполняется 19 лет с того дня, когда Верховный Совет БССР принял декларацию о государственном суверенитете БССР в составе советской федерации. Декларация провозгласила полное самоуправление республики, приоритет республиканских законов над союзными, право на создание национальной армии, милиции и органов государственной безопасности, утвердила приоритет белорусского языка. С этого политического акта в Беларуси начался новый период политической жизни, завершившийся в декабре 1991 года юридическим и фактическим восстановлением независимости.

Как известно, далеко не всем это понравилось. Спустя какое-то время у нас появились различные «демократы», особенно русскоязычные, которые начали утверждать и продолжают говорить до сих пор, что независимость свалилась на белорусов внезапно, «словно снег на голову». Одна такая «демократка» сказала даже, будто бы независимость «упала на белорусов как кирпич с крыши». После таких заявлений действительно дальше уже некуда ни идти, ни ехать!

Поэтому более чем уместно вспомнить наших классиков, разрабатывавших национальную идею и концепцию белорусского независимого государства. Одним из идеологов подобной концепции являлся знаменитый поэт и публицист Янка Купала (Иван Домишковиц Лудевич; 1882–1942).

* * *

Формально Купала никогда не принадлежал ни к одной партии, но уже

* Специально для дайджеста «Деды».

с молодых лет хорошо знал белорусских громадцев. Так, в одном из своих писем он вспоминал, что в 1904–1905 годах познакомился с Владимиром Самойло и Александром Бурбисом, и что они снабжали его нелегальной литературой*. Кстати, Самойло был репетитором, то есть учителем Янки Купалы. Именно по протекции Самойло 28 мая 1905 года в газете «Северо-Западный край» было опубликовано стихотворение Купалы на белорусском языке «Мужык» — первое его печатное произведение.

Важную роль в приобретении Купалой общего образования сыграл известный белорусский этнограф Бронислав Эпимах-Шипило. Именно к нему в Санкт-Петербург поехал в декабре 1909 года Купала с рекомендательным письмом от В.И. Самойло. Шипило не только помог молодому поэту поступить на курсы, но и помог деньгами, устроил на работу в Публичную библиотеку.

Купала прожил в Петербурге 44 месяца, этот период жизни стал его «университетом». В решающей мере способствовало становлению политических убеждений поэта его участие в работе

* В. Самойло (1878–1941) — белорусский публицист, критик, издатель. С 1918 жил в Вильне. С 1923 года являлся одним из ведущих публицистов западнобеларуской периодической печати, настойчиво критиковал колониальную политику тогдашних польских властей на «краях восточных». В октябре 1939 арестован в Вильне агентами НКВД и отправлен в концлагерь, после начала войны с немцами казнен.

А. Бурбис (1885–1922) — актер по профессии, был одним из основателей Белорусской Социалистической Громады, членом ее ЦК в 1903–05. В 1917 возглавлял московскую организацию БСГ, в 1918 — консул БНР в Москве. В январе 1919 Бурбис приветствовал создание ССРБ, в июле 1921 года занял пост заместителя наркома иностранных дел советской Беларуси.

научно-литературного кружка белорусских студентов Петербургского университета.

В 1913 году в статье «Почему плачет песня наша?» Купала писал: «Остается нам одна только вера в то, что не за горами уже время, когда наш белорусский народ пробудится как один к новой, светлой жизни». В тот же год в другой статье под названием «Как они воюют» поэт утверждал «...по всей сторонке просыпается простой народ, растут силы демократии, и она берет в свои сильные руки управление краем, и вряд ли уже выпустит».

В своих статьях Купала называл Великое Княжество Литовское «Литовско-беларуским княжеством», подчеркивая непрерывность традиции белорусской государственности.

В 1914 году он опубликовал статью «Имеем ли мы право пользоваться родным языком?», не утратившую своей актуальности до сих пор. В ней поэт напомнил о наличии у белорусов своего государства в прошлом: «Несколько сотен лет тому назад, когда Беларусь жила своей независимой жизнью, имела своих князей, свое вече, могли ли белорусы говорить иначе, чем по-беларуски?».

В том же году Купала в статье «А все ж таки мы живем» сказал: «Если мы посмотрим на то, что сделано за несколько лет нами, беларусами, для подъема своего национального богатства, то душа может только радоваться. В несколько лет мы сделали то, что у поляков и русских делалось чуть ли не целыми веками».

* * *

В 1918 году Купала жил в Смоленске и не принимал непосредственного участия в создании БНР. Поэтому много лет его отношение к событиям 25 марта 1918 года советские историки и литературоведы либо замалчивали, либо сводили к поддержке советской республики. Но лучше всего сказал

о своем отношении сам Купала в статье «За целостность Отчизны», опубликованной в январе 1919 года в газете «Беларусь»:

«Беларусь устами Всебеларуского съезда 1917 года и Рады Республики провозгласила себя независимым государством и как таковая выступит на международной арене. И как на такую смотрит на нее весь мир. Беларуская делегация в Париже отчетливо воспринимается как делегация Беларускай Народной Республики.

...И только идея Беларускаго государства, в котором белорусский народ был бы хозяином, способна крепко связать обе религиозные группы — католиков и православных, так как и одним, и другим государственная независимость Отчизны дает больше свободы и счастья».

В наибольшей мере Купала проявил себя как идеолог белорусской независимости в 1919–20 годах. В статье «Дело независимости Беларуси за прошлый год», написанной в 1920 году, он выступил как настоящий политолог. В ней Купала обозначил две противоположные силы, проявившиеся в российской революции. Это приверженцы революции социальной и революции национальной.

Сторонники первой, российские большевики, стремятся разрушить национальные перегородки и объединить под красным флагом все народы мира. Национальная революция поставила своей целью освобождение всех паций, ранее угнетенных крупными державами. Далее Купала очень точно отмечает, что обе эти революции ярко проявили свои положительные и отрицательные черты именно на белорусской земле.

Основные моменты купаловской концепции независимости Беларуси хорошо показал белорусский литературовед Вячеслав Рагойша в предисловии

к сборнику стихов и статей Купалы «Жыве Беларусь». По его мнению, стержневая идея нашего классика заключалась в том, что в свободной стране «все равны перед правом и законом», и что «каждый гражданин нашей страны должен пользоваться равным уважением, равной защитой с точки зрения права». Поэт мечтал, что в свободном независимом белорусском государстве не будет «ни эллина, ни иудея» — то есть, будет соблюдаться принцип равенства прав людей всех национальностей.

Янка Купала в 1919 году

Между тем, в органах власти и управления разных уровней советской Беларуси, во всевозможных учреждениях и организациях засели лица некоренного происхождения, воспитанные либо в духе великорусского повинизма, либо польского национализма. Поэтому вполне справедливо Купала писал:

*У беларускім вольным краі,
З ярэмнай збрыўшы стараны,
Царыць чужынец, а ў паслугах
Хто?
— Беларуска сыны!*

Болезненной темой в то время, впрочем, как и сейчас, являлся земельный вопрос. Купала надеялся, что в новом государстве крестьяне получат панскую землю в свои руки.

Писал поэт и о наших старинных символах — флаге и гербе, беспокоился о будущем белорусском гимне. И это беспокойство, к сожалению, сегодня по-прежнему актуально.

Потому что поныне отсутствуют слова и музыка, способные вдохновлять граждан Беларуси. Вспомним потрясающие строки британского гимна — «никогда, никогда, никогда англичанин не будет рабом!» И сравним с нашими пресмыкательскими: «мы, беларусы, с братскою Русью...» Выходит, что без «соизволения» Москвы нам и дышать нельзя, не то, что жить своим умом!

Думал Купала о своей армии — гаранте независимости государства. Он даже написал в 1920 году для белорусских жолнеров несколько «военных» стихов-маршей.

Свою позицию по вопросу развития национальной культуры Купала четко сформулировал в стихотворении «Годзе!» (Хватит!), опубликованном в 1921 году:

*Годзе заходняй ці ўсходняй культуры!
Для беларуса цана ім адна.
Усе вы, панове, аднолькавай натуры
З сэрца чужога кроў ссала б да дна.*

*Вашу карысць нам і вашы заслугі
Добра ўжо скеміў таптаным народ;
Добра вядомы і пугы і пугі
Несці ў якімі ваш захад і ўсход.*

Литовско-беларуской столицей Купала называл Вильню и приветствовал в октябре 1920 года открытие Виленского университета. В статье «Воскрешение польского университета в Вильне» он утверждал, что «Вильня — это спорный город, на который заявляют

права три государства — Польша, Литва и Беларусь». Исходя из этого факта, Купала считал, что «Виленский университет Батория должен и обязан удовлетворить духовные потребности всех трех народов: поляков, литовцев и беларусов».

В марте 1921 года Польша и Россия поделили между собой Беларусь. Купала остался в Минске, на советской стороне разорванной пополам страны. В это тяжелое для беларусов время он написал стихотворение «Перед будущим», которым его много раз попрекали враги нашей нации. Именно их имел в виду народный поэт:

*А хтось далёкі ці хтось, можа, блізі
Засеў за наш бяседны, сыты стол
І кідае, як з ласкі, нам агрызкі,
А мы к зямлі з падзякай гнёмся ў пол.*

Позже, 15 ноября 1930 года, во время допроса в ГПУ, Купала объяснил «националистическую окраску» стихотворения тем фактом, что территория беларуской советской республики составляла в то время всего лишь шесть уездов бывшей Минской губернии. Способствовало «националистической окраске» и пренебрежительное отношение представителей советской власти к беларускому языку.

Но боль в душе поэта не утихала. В 1926 году он написал следующие строки:

*Калісь мы ў Рыгу збожжа везлі,
Цяпер зямлі завезлі часць.*

* * *

Публицистика Купала 1918–20 годов, его стихи в сборнике «Спадчына» — «Буралом», «Званы», «Паязжане», «Першы снег», «Рунь», «Спадчына» и другие, а также трагикомедия «Тутэйшыя» (сборник был опубликован, а пьеса написана в 1922 году) четко за-

свидетельствовали истинное отношение поэта к октябрьскому перевороту — неприятию.

В 1921 году дело даже дошло до домашнего ареста и конфискации рукописей! Позже советские апологеты Купала, чтобы как-то выгородить его, придумали тезис «поэт не сразу понял революцию!» Все он прекрасно понял. Купала не мог ни принять, ни оправдать чудовищное избиение собственного народа, которое учинили большевики.

Ведь его взглядам был присущ демократизм, отрицание насилия, приоритет гуманистических духовных ценностей над классовыми и политическими. Напротив, «кредо» большевизма — это уничтожение огромных масс людей на основе искусственно придуманных «социально-политических» критериев и как результат — деградация общества, погрязшего в нищете, невежестве и произволе.

Наиболее «открытое» стихотворение Купала, выражающее его враждебное отношение к большевизму — «Позвали вас», было написано в 1922 году и сопровождается эпиграфом: «Эўрапейскія дзяржавы пастанавілі запрасіць на міжнародную нараду ў Геную т. Леніна» (3 газет, 1921 г.)

В нем свой вызов большевизму Купала представил в форме бинарного противопоставления «нас» и «вас».

*Пазвалі вас на пір піроў,
Пазвалі вас за волю стаць,
І далі ўладу нуты рваць,
І далі ўладу біць цароў, —
Зрабілі з вас гаспадароў.
І вы з рабоў пайшлі ў цары...*

Стихотворение содержит разные оттенки политической инвективы в адрес большевистских «царей-рабов» — от едва сдерживаемого гнева до «черной» иронии. Купала предсказал создание большевиками собственной диктатуры,

благодаря которой вчерашние рабы превратятся в новых царей, еще более хищных и кровожадных, чем прежние.

В том же 1922 году вышел из печати четвертый сборник его стихов — «Спадчына». Советская критика встретила эту книгу негативно. Большевики ожидали от поэта прославления революции и принесенных ею перемен. Вместо этого они обнаружили картину того, как революционные вихри разрушают человеческие судьбы, ставят родственников по разные стороны баррикад, заводят людей в житейские тупики.

Купала с 1917 до 1930 года несколько раз впадал в молчание. Это было внутреннее переживание яростного протеста против окружающей «социалистической практики», которое внешне выражалось в так называемой «внутренней эмиграции». Точно так же, как его герой Янка Здольник, когда ему становилось неуютно и душно в Минске, занятом очередными оккупантами, уезжал в деревню, так и сам Купала отправлялся в свои Акопы.

Вот некоторая статистика. В 1917 году Купала не написал ни одного стихотворения! В 1918 — 29 стихов (именно они составили основу сборника «Спадчына»); в 1919 — 19; в 1920 — 16; в 1921 — 10; в 1922 — 9; в 1923 — только 3; в 1924 — 4 (в том числе знаменитое «О, так! Я — пралетар!»), полное разочарования и горечи); в 1925 — 2; в 1926 — 21; в 1927 — ни одного; в 1928 — 2; в 1929 — 2; в 1930 — 3.

И даже в самый разгар «сервильного» периода, когда поэту строго-настрого запретили молчать, в 1933 — только 3 стиха, в 1936 — 6. И это Купала, с его феноменальной продуктивностью, способный в лучшие годы за день сочинять сотни рифмованных строк!

* * *

Знаменитая пьеса Купалы «Тутэйшыя» («Здешние») очень не понравилась

большевикам и была запрещена сразу же после премьеры, состоявшейся в 1926 году, через четыре года после со-здания.

Только во время горбачевской «перестройки», в 1989 году, в издательстве «Мастацкая лitarатура» была издана эта гениальная пьеса классика белоруской литературы. В послесловии к изданию Виктор Коваленко отметил, что «произведение остается чрезвычайно актуальным и в современной ситуации общественного развития».

Наиболее точную характеристику «Тутэйшым» с политической точки зрения дал народный поэт Нил Гилевич. Он считает, что устами своего героя Янки Здольника «Купала преподносит в концентрированном виде и суть белоруской национальной идеи, и основы национальной политики БНР, политики, которую он хотел бы видеть осуществленной в Беларуси».

Но Купала уже разуверился в способности «тутэйшых» самим решать свою судьбу. Он понял, что судьба белоруской государственности зависит в первую очередь от внешних политических обстоятельств.

Как известно, премьеры спектакля состоялась в 1926 году, но в следующий раз зрители увидели его только через 56 лет — в 1982 году! Дело снова кончилось исключением пьесы из репертуара театра сразу же после премьеры.

Прошло еще 25 лет, Беларусь теперь независимая, но реакция властей не изменилась: «низзя!» Одно только слово «тутэйшыя» вызывает у чиновников колики в печени.

В 2007 году «Тутэйшыя» были исключены из школьной программы белоруской литературы.

15 марта 2008 года, в День Конституции, состоялась телевизионная премьера новой постановки пьесы. Через несколько месяцев белорусское министерство культуры отказало в регистрации

телеспектакля. Одной из причин отказа названо ...низкое качество звука! Но главное, конечно же, другое:

«Кроме того, в данном фильме искажается смысл и художественная направленность произведения народного поэта Беларуси Я. Купалы, что создает у зрителя неверное представление о творчестве классика белорусской литературы, задевает его достоинство. В финальной части фильма имеет место проявление шовинизма и национальной исключительности, что недопустимо».

Так утверждает В.А. Курлович, начальник Управления регистрации и классификации киноvideопроизведения Департамента кинематографии*.

Между тем, телеспектакль «Тутэйшыя», снятый режиссерами Валерием Мазинским (Минск) и Дариушом Шада-Бажишковым (Белосток), точно воспроизвел оригинальный текст Купаловской трагикомедии.

Утверждать, что пьеса шовинистическая столь же безосновательно, как и обвинять в шовинизме самого Купалы. Так в чем же дело?

Вот что сказал Мазинский:

«Помню, как в 1985 году я работал над пьесой в Зеленой Гуре. Через десять лет, возвращаясь из Германии, снова заехал туда. Там охранник, с которым я разговаривал, пожаловался, что при советах было лучше, стабильнее, да и денег было больше. Это именно «тутэйшасць». Если кто-то отдаст кому-то свои права, мысли, власть над собой, он является «тутэйшым». Пьеса Купалы вообще не устарела и остается актуальной. Для нас, белорусов, это самая важная драма».

Второй режиссер, Шада-Бажишковский, дополнил коллегу:

* Журнал «Arche», № 11/2008, с. 4.

«Человеку для нормального полноценного существования необходимо отождествление с ценностями. Одна из них — это самоидентификация, принадлежность к определенной группе. «Тутэйшасць» я понимаю как опасную безыдейность... В тексте Купалы — много «тутэйшых», они направляются туда, куда подует ветер. Один из персонажей говорит: «Наши пришли», «Какие наши?» — спрашивает другой. «Ну, поляки». После очередного исторического поворота тот же персонаж говорит: «Выпьем за наших», «Каких наших?» — спрашивает кто-то. Ответ: «Ну, за немцев...»

Иными словами, причина запретов состояла и состоит в том, что кое-кому очень противно видеть самих себя в зеркале.

В 1925 году общественность республики отмечала 25 лет литературной деятельности Купалы. Правительство ССРБ присвоило ему звание народного поэта. В своем обращении к гражданам по этому случаю Купала выдвинул весьма примечательный лозунг: «Да здравствует независимая Советская Социалистическая Республика Беларусь в своих этнографических границах!». А в следующем году он написал вот такие строки:

*Былых ня выклічыш вякоў,
І ты, Масквы кароннай гразь,
Парваных не скуеш акоў,
Зь якой брахнёю ні вылазь!*

Таким образом, и в советское время поэт сохранил свои взгляды на содержание идеи независимости, он лишь сменил форму ее выражения.

25 мая 1930 года отмечалось 30-летие литературно-художественной деятельности Янки Купалы. В связи с этим редакторам всех газет БССР был разо-

слан из ЦК КПБ секретный документ, в котором период творчества поэта, связанный с «Нашей Нивой», обозначен как переход на позиции буржуазного либерализма и культуртрегерства:

«Этот период подготавливает третий этап его развития, когда в его творчестве звучат во весь голос буржуазно-реакционные и возрожденческие, национально-демократические настроения».

Вместо поздравлений летом того же года в печати появилась статья большевистского критика Л. Бенде «Путь поэта». В ней Купала был объявлен «идеологом буржуазного национал-возрожденчества». Поэта систематически вызывали на допросы в ГПУ и требовали признания в том, будто бы он является руководителем придуманной чекистами «контрреволюционной организации «Союз Освобождения Беларуси».

Доведенный до отчаяния травлей большевистских «мосек», Купала 22 ноября 1930 года решил добровольно уйти

из жизни, ибо «лучше смерть физическая, чем незаслуженная смерть политическая». Однако врачи спасли его.

После излечения поэту пришлось написать покаянное «открытое письмо» к общественности, которое в январе 1931 года опубликовала газета «Звезда». В нем Купала сам назвал себя «одним из идеологов буржуазно-демократического «возрожденчества» и «незалежничества». Не отрицал он и своей роли в белорусизации 1920-х годов.

Но тем дело не кончилось. В 1932 году на заседании бюро ЦК КПБ, где рассматривался вопрос о состоянии литературного фронта в БССР, тогдашний второй секретарь ЦК Василий Шарапович утверждал, что Купала так и «не стал нашим», продолжает вести враждебную работу против большевиков.

Шараповича поддержал секретарь ЦК Вацлав Жабровский. Он сказал, что лучшие произведения Купалы несомненно направлены против большевиков. Это связано с тем, как Купала воспринял Октябрьскую революцию, установление советской власти в Беларуси: «лейтмотив пяти томов сочинений поэта — антисоветский, классово враждебный большевикам».

В секретной биографической хронике белорусского литератора, посланной в Москву 28 мая 1940 года, отмечалось, будто бы «контрреволюционная деятельность» Купалы началась еще в 1908 году (!), а после Октябрьской революции он стал одним из руководителей антисоветского движения национал-демократов.

Первый секретарь ЦК КПБ П.К. Пономаренко в конце 1938 года просил Сталина дать разрешение на арест Янки Купалы, а заодно и Якуба Колоса. К его огромному удивлению, непредсказуемый тиран вместо этого приказал наградить их обоих орденами Ленина. У кремлевского горца было весьма специфическое чувство юмора!

Янка Купала в 1941 году

Благодаря своему творчеству, Янка Купала еще при жизни стал не только символом Беларуси, но и ее духовным лидером.

С этим большевики никак не могли смириться. 18 июня 1942 года Купала приехал в Москву из Казани, в пригороде которой жил в эвакуации. Через де-

сять дней его убили агенты НКВД. Они подпоили 60-летнего поэта в ресторане гостиницы «Москва», затем повели в номер, расположенный на одном из верхних этажей здания, и сбросили с четвертого этажа в лестничный пролет, замаскировав убийство под «несчастный случай».

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Олег Анатольевич ТРУСОВ (1954 г.р.) — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси и музееведения Белорусского университета культуры и искусств. Автор более десяти научных монографий и научно-популярных брошюр, свыше 500 статей в научной и периодической печати. С 1999 возглавляет «Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны» (Общество белорусского языка имени Фр. Скорины).

РЕПОЗИТОРИЙ БЭЛКМ